

U 214
783
B.9

СБОРНИКЪ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХЪ МАТЕРІАЛОВЪ.

Выпускъ IX-й.

И 214
183

355.48
и. 96

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ.

ВОЕННЫЕ ЗАКОНЫ И ИНСТРУКЦІИ.

(изданные до 1715 года.)

Генеральнаго Штаба Полковникъ

А. З. МЫШЛАЕВСКІЙ.

Изданіе Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).

1894.

ОТВА БЛЕНН

99-23926-44

2007053042

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Предисловіе:	I—LXII
Быль-ли въ арміи Петра Великаго особый уставъ до изданія Артикуловъ 1715 г.	II
Уставъ прежнихъ лѣтъ (общій обзоръ)	X
Нѣкоторые другіе указы, артикулы и инструкціи	XXIX
Была-ли армія Петра Великаго дисциплинирована	XLVIII
Общіе выводы	LVI
Уставъ прежнихъ лѣтъ:	1— 45
Манифестъ	1
Воинскій наказъ	2
Воинскія статьи	13
Ротные пѣхотные чины	46— 50
Статьи воинскія	51— 52
Артикулы краткій	53— 74
Инструкція генералу-гевальдигеру	75— 81
Предложеніе Квашнину-Самарину:	82—122
Предписаніе	82
Регуламенты крисъ-комисаріату	85
Прибавленіе къ нимъ	96
Артикулы фискальскіе :	97
Копія доношенія съ резолюціями	100
Предложеніе о вычетѣ	103
Табель о порціонахъ и раціонахъ	105
Табель имущества драгунскаго полка	109
Табель имущества пѣхотнаго полка	111
Штатъ драгунскаго полка	115
Штатъ пѣхотнаго полка	120

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ пятомъ выпускѣ Сборника Военно-Историческихъ Матеріаловъ напечатаны извлеченные мною изъ Государственнаго архива документы по исторіи Сѣверной войны на Ингерманландскомъ и Финляндскомъ театрахъ въ 1708—1714 г.г. Составляя по этимъ матеріаламъ и другимъ источникамъ очеркъ войны, я неизбѣжно долженъ былъ коснуться и вопроса о состояніи нашей арміи въ первое пятнадцатилѣтіе ея существованія. Капитальные труды г.г. Бранденбурга, Ласковскаго, Дубровина, Масловскаго, Милюкова, Мрочекъ-Дроздовскаго, Устрялова и другихъ авторовъ значительно облегчаютъ исполненіе этой задачи. Дополнивъ данныя печатныхъ источниковъ нѣкоторыми лишь архивными свѣдѣніями, возможно составить довольно отчетливую картину устройства арміи, ея тактической подготовки и системы довольствія. Есть однако одна сторона, которая печатными трудами выясняется весьма недостаточно; это—мѣры для утвержденія въ арміи воинской дисциплины.

Если усвоить ту точку зрѣнія, что успѣхъ всякой операціи является результатомъ взаимодѣйствія сложныхъ началъ не только матеріальнаго, но и нравственнаго порядка, то, изучая эпоху Сѣверной войны, невольно задаешься вопросомъ: какія именно были примѣнены царемъ мѣры для выработки нравственнаго склада арміи, сообразно съ потребностями войны, на началахъ истиннаго регулярства? Специальные изслѣдователи военного права въ Россіи даютъ на это такой отвѣтъ: до изданія Артикуловъ 1715 года въ этомъ отношеніи было сдѣлано только „кое что“, устава же ни дисциплинарнаго, ни военно-уголовнаго не было; иначе говоря, не было того основанія, на которомъ базируется воспитаніе войскъ. По причинамъ и сообра-